

Ценности и базисные убеждения работающих и неработающих студентов

Цветкова Надежда Александровна¹

Д-р психол. наук, гл. науч. сотр., ORCID: 0000-0003-0967-205X, e-mail: TsvetkovaNA@yandex.ru

Лагвилава Кира Евгеньевна²

Канд. психол. наук, доц. каф. психологии и сопровождения развития ребенка
ORCID: 0000-0002-8142-2779, e-mail: KiraLagvilava@gmail.com

¹Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний, г. Москва, Россия

²Псковский государственный университет, г. Псков, Россия

Аннотация

Статья подготовлена на основе эмпирических данных, полученных на выборке студентов старших курсов, поделенной на две группы, – группу работающих и группу неработающих студентов. У них изучались и сравнивались социальные ценности и индивидуальные приоритеты, а также базисные убеждения. Показано, что обе студенческие выборки в целом характеризуются одинаковым средним общим уровнем социальных ценностей (по 3,9 балла из 7 возможных) и низким общим уровнем индивидуальных приоритетов, хотя у работающих студентов он выше (2,1 против 1,8 балла). В обеих группах обнаружен приоритет социальных ценностей над индивидуальными. Установлены межгрупповые различия по ценности «власть»: ее показатель выше у работающих студентов; неработающие студенты большее значение придают самостоятельности. У работающих студентов, по сравнению с неработающими, отмечена более высокая индивидуальная значимость конформности и достижений. Студенты обеих групп имеют высокий уровень убежденности в собственной ценности и удачливости, но мир им кажется скорее несправедливым, чем справедливым. Достоверные межгрупповые различия ни по одному из пяти базисных убеждений не выявлены.

Ключевые слова

Работающие студенты, неработающие студенты, ценности студенческой молодежи, ценности уровня нормативных идеалов, ценности уровня индивидуальных приоритетов, базисные убеждения студентов, сравнительный анализ ценностей и базисных убеждений

Для цитирования: Цветкова Н.А., Лагвилава К.Е. Ценности и базисные убеждения работающих и неработающих студентов // Вестник университета. 2022. №8. С. 203–211.

Values and basic beliefs of working and non-working students

Nadezhda A. Tsvetkova¹

Dr. Sci. (Psy), Chief Researcher, ORCID: 0000-0003-0967-205X, e-mail: TsvetkovaNA@yandex.ru

Kira E. Lagvilava²

Cand. Sci. (Psy), Assoc. Prof. at the Psychology Department
ORCID: 0000-0002-8142-2779, e-mail: KiraLagvilava@gmail.com

¹Research Institute of the Federal Penitentiary Service, Moscow, Russia

²Pskov State University, Pskov, Russia

Abstract

The article is prepared on the basis of empirical data obtained from a sample of senior students divided into two groups – a group of working and a group of non-working students. They studied and compared social values and individual priorities, as well as basic beliefs. It is shown that both student samples are generally characterized by the same average overall level of social values (3.9 points out of 7 possible) and a low overall level of individual priorities, although it is higher for working students (2.1 vs. 1.8 points). The priority of social values over individual values was found in both groups. Intergroup differences in the value of “power” are established: its indicator is higher among working students; non-working students attach more importance to independence. Working students, in comparison with non-working students, have a higher individual significance of conformity and achievements. Students of both groups have a high level of conviction in their own worth and luck, but the world seems to them more unfair than fair. Significant intergroup differences in none of the five basic beliefs were revealed.

Keywords

Working students, non-working students, values of student youth, values of the level of normative ideals, values of the level of individual priorities, basic beliefs of students, comparative analysis of values and basic beliefs

For citation: Tsvetkova N.A., Lagvilava K.E. Values and basic beliefs of working and non-working students *Vestnik universita*. 2022, no. 8, pp. 203–211.

ВВЕДЕНИЕ

Проблема работающих российских студентов оригинально и разносторонне была освещена в самом конце XX в. социологом В.И. Герчиковым [1].

В 2016 г. основную особенность в динамике этой проблемы была обозначена М.С. Коротковой [2]. Она заметила: эпизодическая работа во внеучебное время все чаще стала заменяться систематическим трудом вне зависимости от профиля учебы и расписания занятий. Скорость продвижения по социальной лестнице к высокому социальному статусу стала зависеть от заинтересованности самих студентов в своем развитии. Обозначилась тенденция пролонгации периода молодости в связи с попеременным обращением к образованию и к профессиональной деятельности, что сходно с ситуацией в западных странах.

В 2017 г. Н.М. Калина, анализируя феномен трудовой занятости российских студентов, объяснила его следствием «фрагментации и эпизодичности жизни и времени индивида, личность которого должна соответствовать быстро меняющемуся глобализирующемуся миру» [3]. Несколько позже, в 2019 г. Е.В. Желнина и М.А. Папчихина представили социальный портрет работающей студенческой молодежи [4]. Они отметили те же тенденции, что и Н.М. Калина, – студенты работают, чтобы иметь заработок, причем часто их подработки далеки от той профессии, которую они осваивают в вузе. Это свойственно и тем, кто обучается на бюджетной основе, и тем, кто сам оплачивает свое образование [4]. О сходных и новых тенденциях студенческой занятости в том же году опубликовали статью Т.А. Яркова и Н.К. Михайлова [5]. Среди новых тенденций они отметили: нерегулярность и краткосрочность трудоустройства студентов; низкое качество рабочих мест для них, локализация новых форм занятости в неформальном секторе; необходимость личных вложений в свое трудоустройство. Однако, по мнению этих авторов, спрос работодателей на студенческий труд будет повышаться, а совмещение учебы и работы поможет выпускнику легче адаптироваться в сфере профессиональной деятельности [5].

В данный период для тех студентов, кто работает, важнее доход, чем профессионально-личностный рост в русле осваиваемой профессии, хотя еще совсем недавно учебу с работой совмещали многие студенты из материально обеспеченных семей [6]. Новые условия жизнедеятельности российского студенчества требуют от большинства из них такой личностной трансформации, которая бы обеспечивала совмещение учебы в вузе с работой и при этом позволяла бы сохранять свое здоровье (не выгореть эмоционально, не заболеть вирусной инфекцией COVID-19) [6; 7].

В зарубежной психологии социально-психологические особенности работающих студентов также изучаются. Однако, судя по публикациям, оказавшимся в нашем поле зрения, научные изыскания нацелены на выявление их трудовой мотивации, ее связей с самодетерминацией вторичной занятости, а также волонтерской деятельностью. В статье Р. Дое приведены результаты сравнительного анализа трудовой индивидуальности и стиля принятия решений работающих и неработающих студентов [8]. Отдельно отметим публикацию 2019 г. соавторов G. Zhang, C.Y. Shao & C.R. Johnston, которые выполнили анализ академической успеваемости работающих студентов, разделив их на оптимистов (тех, которые игнорируют негативное влияние работы на учебу, но обращают внимание на плюсы вторичной занятости) и пессимистов (тех, которые убеждены, что работа негативно сказывается на их успеваемости в вузе), а также предложили метод помощи студентам, позволяющий минимизировать издержки совмещения учебы с работой [9].

В публикациях последних лет затрагивается проблема эмоционального выгорания студентов, совмещающих учебу и работу. Судя по числу публикаций, в России она обсуждается меньше [7]. За рубежом также исследуются возможности ее разрешения. Например, авторский коллектив из США A.S. Gabriel, C. Calderwood, A.A. Bennett и др. поставил вопрос о моделях восстановления работающих студентов колледжа и поддержания их благополучия. Обращено внимание на такие факторы, как усталость от работы, снижение вовлеченности в нее, соматические жалобы, намерение сменить трудовую занятость [10]. В другом научном журнале США авторы Y. Ma, G. Huang, K.L. Autin делают акцент на профилактику академической усталости студентов путем формирования позитивных представлений о достойной работе, при этом они обращают внимание на два важных фактора – желание студентов работать и их адаптивность в карьере [11].

Сегодня работающих студентов больше, чем неработающих. Какими бы ни были объяснения этого феномена, работающие студенты очной формы обучения – объективная реальность современной России (такая же, как и мирового сообщества). И здесь возникает вопрос, существуют ли какие-либо

значимые различия между работающими и неработающими студентами, например, по таким параметрам, как ценности и базисные убеждения. Изменение этих личностных характеристик в первую очередь повлияет на то, каким в недалеком будущем станет российский социум по особенностям социально-психологической атмосферы в нем. От социального поведения студенческой молодежи, во многом обусловленном их ценностями и базисными убеждениями, зависят социальная безопасность в стране, а также перспективы ее развития в плане сохранения и повышения качества человеческого капитала.

Современные исследования, посвященные ценностям студенческой молодежи, показывают их явную трансформацию в XXI в. [12–14]. В статье И.В. Павловой, Е.В. Герман и Е.Ю. Турбиной 2022 г. показаны новые тенденции в структуре жизненных ценностей студентов. Авторы отмечают: «...это коснулось таких ценностей, как материальная обеспеченность (с 8 на 5 место) и максимальное использование своих возможностей (с 6 на 10), что можно расценить как не особое желание молодежи прилагать усилия к чему-либо, а возникшая доступность любой информации снизила значимость процесса познания» [15].

Базисные убеждения как компонент смысловой сферы личности – имплицитные, глобальные, устойчивые представления людей о себе и о мире, влияющие на мышление, эмоциональные состояния и восприятие происходящих событий, в соответствии с которыми формируется их социальное поведение [16], также изучались на студенческих выборках. Выявлена их роль в интенсивности проявления студенческих страхов [17]; установлены взаимосвязи между базисными убеждениями студентов и их моделями мира [18], со стратегиями сетевой активности [19], со смысловыми ориентациями [16].

Современные зарубежные и отечественные исследователи ценностно-смысловой сферы личности преимущественно опираются на теоретико-методологическую базу экзистенциально-гуманистического подхода [6; 16; 20], а также на когнитивную концепцию базисных убеждений личности, что позволяет ставить новые исследовательские вопросы.

Цель нашего исследования состояла в выявлении различий в ценностях уровня нормативных идеалов (социальных ценностей) и уровня индивидуальных приоритетов, а также в базисных убеждениях, характеризующих когнитивные картины мира, у работающих и неработающих студентов.

Предполагалось, что группа работающих студентов продемонстрирует более высокие показатели развитости ценностей обоих уровней с преимущественной выраженностью социальных ценностей, но менее оптимистичную когнитивную картину мира.

МЕТОДЫ И ПРИНЦИПЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Эмпирические данные собраны на основе следующих методик психодиагностики: 1) методика «Ценности» Ш. Шварца, разработанная на основе концепции ценностей Ш. Шварца и В. Билски, в которой ценности понимаются как мотивационные цели, выступающие в качестве руководящих принципов жизни человека, и делятся на социальные и индивидуальные [20]. Она позволила выявить у студентов ценности уровня нормативных идеалов (социальные) и ценности уровня индивидуальных приоритетов (индивидуальные), а затем сравнить их; 2) шкала базисных убеждений (WAS) Р. Янов-Бульман в адаптации М.А. Падун и А.В. Котельниковой, созданная на принципах когнитивного подхода. На ее основе анализировались убеждения студентов относительно доброжелательности окружающего мира и его справедливости; самооценности (образ «Я»); удачливости, подконтрольности жизненных событий. Методика также позволила получить представления об особенностях их когнитивных моделей мира.

Выборка формировалась случайным образом и состояла из 131 студента-старшекурсника нескольких российских вузов в возрасте от 21 до 24 лет (средний возраст испытуемых – 21 год). Из них 37 юношей и 94 девушки. Гендерный дисбаланс выборки объясняется численным преимуществом студентов женского пола в тех вузах, где проводилось исследование (вузы преимущественно социально-гуманитарной направленности). На момент обследования (февраль – апрель 2022 г.) 63 чел. занимались исключительно учебной деятельностью (далее – «неработающие студенты»), 68 чел. – совмещали учебу с работой (далее – «работающие студенты»). Математико-статистическая обработка данных осуществлена на основе пакета MS Office Excel, IBM SPSS Statistics 23. Достоверность различий в показателях двух студенческих групп определялась по *U*-критерию Манна–Уитни, внутригрупповых различий – по *t*-критерию Стьюдента для зависимых выборок.

ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Результаты исследования ценностей уровня нормативных идеалов у работающих и неработающих студентов представлены ниже в таблице 1.

Таблица 1

Выраженность ценностей уровня нормативных идеалов у работающих и неработающих студентов

Ценности уровня нормативных идеалов (социальные ценности)	Работающие студенты	Неработающие студенты
Гедонизм	4,8	4,9
Самостоятельность	4,7	5,0
Достижения	4,6	4,6
Безопасность	4,4	4,1
Доброта	4,1	4,3
Универсализм	3,9	4,0
Конформность	3,6	3,2
Стимуляция	3,4	3,6
Власть	3,3	2,8
Традиции	2,9	2,5
Общий уровень ценностей нормативных идеалов	3,9	3,9

Примечание. В таблице представлены средние значения, максимальная степень выраженности – 7 баллов.

Составлено авторами по материалам исследования

Данные, приведенные в таблице 1, позволяют утверждать, что различие в показателях общего уровня ценностей нормативных идеалов между работающими и неработающими студентами отсутствует. Однако в перечне исследуемых ценностей этого уровня есть ценность «власть», показатель которой выше в группе работающих студентов (достоверность различий: $U = 1\,629,0$ при $p \leq 0,018$). Имеется также тенденция к достоверным различиям по значимости самостоятельности ($U = 1\,728,0$ при $p \leq 0,054$). То есть работающие студенты в большей степени ценят высокий социальный статус, престиж, контроль и доминирование над людьми и средствами, чем неработающие; неработающие студенты чуть больше значения придают самостоятельности. Вероятно, это связано с высокой степенью их экономической зависимости от родителей. Общий уровень сформированности социальных ценностей в обеих группах средний (3,9 балла из 7 возможных), в нем последнее место занимает ценность «традиции».

Результаты исследования ценностей уровня индивидуальных приоритетов у работающих и неработающих студентов представлены ниже в таблице 2.

Таблица 2

Выраженность ценностей уровня индивидуальных приоритетов у работающих и неработающих студентов

Ценности уровня индивидуальных приоритетов (индивидуальные ценности)	Работающие студенты	Неработающие студенты
Самостоятельность	2,7	2,7
Гедонизм	2,7	2,6
Достижения	2,5	2,0
Универсализм	2,3	2,2
Стимуляция	2,2	1,8
Доброта	2,1	1,9
Безопасность	2,0	1,7

Ценности уровня индивидуальных приоритетов (индивидуальные ценности)	Работающие студенты	Неработающие студенты
Конформность	1,6	0,9
Власть	1,6	1,2
Традиции	1,1	0,8
Общий уровень ценностей индивидуальных приоритетов	2,1	1,8

Примечание. В таблице представлены средние значения, максимальная степень выраженности – 7 баллов.

Составлено авторами по материалам исследования

Таблица 2 показывает низкий общий уровень сформированности индивидуальных приоритетов у студентов обеих групп. Достоверные межгрупповые различия обнаружены по ценностям: конформность ($U = 1221,0$ при $p \leq 0,000$), достижения ($U = 1362,0$ при $p \leq 0,000$) и по общему уровню индивидуальных приоритетов ($U = 1557,0$ при $p \leq 0,007$). Есть тенденция к достоверным различиям по показателям: «стимуляция» ($U = 1692,0$ при $p \leq 0,037$) и «власть» ($U = 1704,0$ при $p \leq 0,043$).

При сравнении показателей общего уровня социальных и индивидуальных ценностей двух групп обнаружено, что у неработающих и работающих студентов в большей степени выражены социальные ценности (в обеих группах обобщенный показатель социальных ценностей равен 3,9 балла), чем индивидуальные приоритеты (обобщенный показатель индивидуальных ценностей у неработающих студентов составил 1,8 балла, у работающих – 2,1 балла).

Внутригрупповые различия в уровне выраженности социальных ценностей и индивидуальных приоритетов статистически значимы: по группе работающих студентов $t = 18,086$ при $p \leq 0,000$, по группе неработающих студентов $t = 28,404$ при $p \leq 0,000$.

Результаты исследования базисных убеждений у работающих и неработающих студентов представлены ниже в таблице 3.

Таблица 3

Показатели базисных убеждений работающих и неработающих студентов

Перечень исследуемых базисных убеждений личности	Работающие студенты	Неработающие студенты
Убеждение в доброжелательности мира	6,1	6,6
Убеждение в справедливости мира	4,5	4,8
Убеждение в самооценности	7,4	7,8
Убеждение в удачливости	7,4	7,5
Убеждение в подконтрольности событий	6,9	6,3

Примечание. В таблице представлены средние значения, максимальная степень выраженности – 10 стенов.

Составлено авторами по материалам исследования

Таблица 3 дает основание для вывода о том, что студенты обеих групп имеют высокий уровень убежденности в собственной ценности и удачливости, однако мир им кажется скорее несправедливым, чем справедливым (показатели обеих групп ниже 5 стенов). Достоверных межгрупповых различий по базисным убеждениям не выявлено.

ВЫВОДЫ

1. Гипотеза о том, что группа работающих студентов продемонстрирует более высокие показатели развитости ценностей обеих уровней с преимущественной выраженностью ценностей нормативных идеалов (социальных ценностей), но менее оптимистичную когнитивную картину мира, оказалась малосостоятельной.

Обе студенческие выборки в целом характеризуются средним общим уровнем сформированности социальных ценностей (по 3,9 балла из 7 возможных; при этом в перечне социальных ценностей последнее место занимает ценность «традиции», а доминируют «гедонизм» и «самостоятельность») и низким

общим уровнем индивидуальных приоритетов – особенно у неработающих студентов (1,8 балла из 7 возможных, а в их перечне последнее место занимает ценность «традиции», а доминируют «гедонизм» и «самостоятельность»). Внутригрупповые различия по общему уровню социальных ценностей и индивидуальных приоритетов статистически значимы и показывают преимущество первых над вторыми.

При сравнении перечня социальных ценностей обнаружены межгрупповые различия по показателю ценности «власть»: работающие студенты в большей степени, чем неработающие, ценят высокий социальный статус, престиж, контроль и доминирование над людьми и средствами. Неработающие студенты чуть больше придают значение самостоятельности, поскольку находятся в экономической зависимости от родителей.

У работающих студентов, по сравнению с неработающими, обнаружен несколько более высокий общий уровень ценностей индивидуальных приоритетов и, в частности, более высокая значимость «конформности» и «достижений», а также выявлена тенденция к достоверным различиям в показателях ценностей «стимуляция» и «власть». Более высокая ценность «конформности» для работающих студентов связана с результатами их семейного воспитания: послушанием, самодисциплиной, вежливостью, уважением родителей и старших, – а индивидуальный приоритет «достижения» объясняется ориентацией на личный успех через проявление социальной компетентности в соответствии с социальными нормами, поскольку это влечет за собой социальное одобрение и в итоге может привести к реализации социальной ценности «власть».

2. Студенты обеих групп имеют высокий уровень убежденности в собственной ценности и удачливости, однако мир им кажется скорее несправедливым, чем справедливым. Достоверные межгрупповые различия по базисным убеждениям не установлены.

3. Приведенные в статье данные обогащают научные представления о личностных особенностях российского студенчества эпохи грандиозной социальной перезагрузки. Ситуация в мире, возникшая вследствие пандемии COVID-19 и геополитической напряженности, переопределила правила организации жизни студенчества. Никто не знает наверняка, как все эти изменения скажутся на ценностях и базисных убеждениях новых поколений россиян. И эта неопределенность повышает ценность исследований психологии студенческой молодежи, получающей высшее образование в особых условиях бесповоротно изменившегося мира.

4. По всей видимости, оптимальным вариантом решения «проблемы работающих студентов» является создание для них усилиями семьи и государства потребных условий для совмещения учебы и работы, в которых это совмещение – результат реализации созревшей потребности студента включиться в сферу труда, а не вынужденная необходимость – фактор, сдерживающий развитие социально полезных свойств личности у студенческой молодежи. В связи с этим возрастает роль педагогических, психологических и политических мер и методов, нацеленных на поддержку этой категории российского студенчества.

Библиографический список

1. Герчиков В.И. Феномен работающего студента вуза. *Социологические исследования*. 1999;(8):87–94.
2. Короткова М.С. Социальный портрет работающего студента. Научные труды Московского гуманитарного университета. 2016;(5):6. <https://doi.org/10.17805/trudy.2016.5.6>
3. Калина Н.М. Феномен трудовой занятости студентов в России: история и современность. *Проблемы современной экономики*. 2017;(2):222–224.
4. Желнина Е.В., Папчихина М.А. Социальный портрет современного работающего студента: социологический анализ. *Научный вектор Балкан*. 2019;3(3):59–66. <https://doi.org/10.34671/SCH.SVB.2019.0303.0015>
5. Яркова Т.А., Михайлова Н.К. Занятость студентов на рынке труда: «старые» или новые тенденции? *Экономика труда*. 2019;6(1):587–598. <https://doi.org/10.18334/et.6.1.39880>
6. Цветкова Н.А., Петрова Е.А., Савченко Д.В. Особенности личностной направленности, жизненных позиций и эмпатии работающих студентов. *Перспективы науки и образования*. 2022;(1):444–463. <https://doi.org/10.32744/pse.2022.1.28>
7. Коропец О.А. Эмоциональное выгорание у студентов, совмещающих работу и учебу. *E-FORUM*. 2018;3(4):11.
8. Doe R. Work Personality and Decision Making Styles among Working and Non-Working Students. *Open Journal of Social Sciences*. 2017;5(6):286–298.
9. Zhang G., Shao C.Y., and Johnston C.R. Working Students and Their Academic Performance – A Decision Tree Analysis. *Journal of Higher Education Theory and Practice*. 2019;19(7). <https://doi.org/10.33423/jhetp.v19i7.2538>

10. Gabriel A.S., Calderwood C., Bennett A.A., Wong E.M., Dahling J.J., Trougakos J.P. Examining recovery experiences among working college students: A person-centered study. *Journal of Vocational Behavior*. 2019;115:103329. <https://psycnet.apa.org/doi/10.1016/j.jvb.2019.103329>
11. Ma Y., Huang G., Autin K.L. Linking Decent Work With Academic Engagement and Satisfaction Among First-Generation College Students: A Psychology of Working Perspective. *Journal of Career Assessment*. 2021;29(1):148–163. <https://doi.org/10.1177/1069072720943153>
12. Макарова А.П. Ценности студенческой молодежи. *Russian Journal of Education and Psychology*. 2018;9(10):92–104. <https://doi.org/10.12731/2218-7405-2018-10-92-104>
13. Никифоров А.Ю., Семенова Е.В. Жизненные ценности современного студента. *Вестник Башкирского университета*. 2018;(4):1301–1305.
14. Евдокимова А.С. Ценностные ориентации студенческой молодежи как фактор экономической социализации личности. *Психолог*. 2019;(6):17–26. <https://doi.org/10.25136/2409-8701.2019.6.31384>
15. Павлова И.В., Герман Е.В., Турбина Е.Ю. Новые тенденции в структуре жизненных ценностей студентов. *Современные наукоемкие технологии*. 2022;(3):169–173.
16. Денисова Е.Г., Сарелайнен А.И. Базисные убеждения как компонент ценностно-смысловой сферы личности. *Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования*. 2016;5(5А):34–43.
17. Шаповалова В.С. Роль базисных убеждений в интенсивности проявления студенческих страхов. *Научный результат. Серия: Педагогика и психология образования*. 2015;1(2):35–41.
18. Мельничук А.С. Взаимосвязь базисных убеждений и моделей мира у студентов. В кн.: Вайзер Г.А., Попова Т.А., Кисельникова Н.В. (ред.) *Психологические проблемы смысла жизни и акмэ: Электронный сборник материалов XXIV Международного симпозиума, г. Москва, 10–11 апреля 2019 г.* М.: ПИ РАО; 2019. С. 261–264.
19. Сунгурова Н.Л., Цвекс М.В. Базисные убеждения и стратегии сетевой активности студентов. *Казанский педагогический журнал*. 2021;(1):267–271.
20. Абатаева П.Н. Понятие ценностей в психологических исследованиях. *Проблемы современного педагогического образования*. 2019;(63-2):293–296.

References

1. Gerchikov V.I. The phenomenon of a working university student. *Sociological research*. 1999;(8):87–94.
2. Korotkova M.S. Social portrait of a working student. *Scientific works of the Moscow Humanitarian University*. 2016;(5):6. <https://doi.org/10.17805/trudy.2016.5.6>
3. Kalina N.M. The phenomenon of student employment in Russia: history and modernity. *Problems of modern economics*. 2017;(2):222–224.
4. Zhelnina E.V., Papchikhina M.A. Social portrait of a modern working student: a sociological analysis. *Scientific vector of the Balkans*. 2019;3(3):59–66. <https://doi.org/10.34671/SCH.SVB.2019.0303.0015>
5. Yarkova T.A., Mikhailova N.K. Student employment in the labor market: “old” or new trends? *Labor Economics*. 2019;6(1):587–598. <https://doi.org/10.18334/et.6.1.39880>
6. Tsvetkova N.A., Petrova E.A., Savchenko D.V. Features of personal orientation, life positions and empathy of working students. *Prospects of science and education*. 2022;(1):444–463. <https://doi.org/10.32744/pse.2022.1.28>
7. Koropets O.A. Emotional burnout among students combining work and study. *E-FORUM*. 2018;3(4):11.
8. Doe R. Work Personality and Decision Making Styles among Working and Non-Working Students. *Open Journal of Social Sciences*. 2017;5(6):286–298.
9. Zhang G., Shao C.Y., and Johnston C.R. Working Students and Their Academic Performance – A Decision Tree Analysis. *Journal of Higher Education Theory and Practice*. 2019;19(7). <https://doi.org/10.33423/jhetp.v19i7.2538>
10. Gabriel A.S., Calderwood C., Bennett A.A., Wong E.M., Dahling J.J., Trougakos J.P. Examining recovery experiences among working college students: A person-centered study. *Journal of Vocational Behavior*. 2019;115:103329. <https://psycnet.apa.org/doi/10.1016/j.jvb.2019.103329>
11. Ma Y., Huang G., Autin K.L. Linking Decent Work With Academic Engagement and Satisfaction Among First-Generation College Students: A Psychology of Working Perspective. *Journal of Career Assessment*. 2021;29(1):148–163. <https://doi.org/10.1177/1069072720943153>
12. Makarova A.P. Values student youth. *Russian Journal of Education and Psychology*. 2018;9(10):92–104. <https://doi.org/10.12731/2218-7405-2018-10-92-104>
13. Nikiforov A.Yu., Semenova E.V. Vital values of a modern student. *Bulletin of Bashkir University*. 2018;(4):1301–1305.

14. Evdokimova A.S. Value orientations of student youth as a factor of economic socialization of personality. *Psychologist*. 2019;(6):17–26. <https://doi.org/10.25136/2409-8701.2019.6.31384>
15. Pavlova I.V., Herman E.V., Turbina E.Yu. New trends in the structure of students' life values. *Modern science-intensive technologies*. 2022;(3):169–173.
16. Denisova E.G., Sarelainen A.I. Basic beliefs as a component of the value-semantic sphere of personality. *Psychology. Historical and critical reviews and modern research*. 2016;5(5A):34–43.
17. Shapovalova V.S. The role of basic beliefs in the intensity of student fears. *Scientific result. Series: Pedagogy and Psychology of Education*. 2015;1(2):35–41.
18. Melnichuk A.S. Interrelation of basic beliefs and models of the world among students. In: Vaizer G.A., Popova T.A., Kiselnikova N.V. (ed.) *Psychological problems of the meaning of life and akme: Electronic proceedings of the XXIV International Symposium, Moscow, 10–11 April 2019*. Moscow: PI RAO; 2019. P. 261–264.
19. Sungurova N.L., Tsveks M.V. Basic beliefs and strategies of students' network activity. *Kazan Pedagogical Journal*. 2021;(1):267–271.
20. Abatayeva P.N. The concept of values in psychological research. *Problems of modern pedagogical education*. 2019;(63-2):293–296.